

Том 4: «Предательство»

Глава 8: «Под ножом»

(Часть 1)

Холодно. Больно в груди... я не могу пошевелиться.

Я был привязан к носилкам несколькими ремнями, сдерживающими меня

Я чувствовал холод по всему телу, но место, в которое меня пронзили, казалось самым холодным.

«Почему она это сделала? Я ведь помогая ей, защищал её, научил её драться и даже начал влюбляться в неё... но она отплатила мне ударом в грудь, не дожидаясь объяснений с моей стороны. Она даже не секунды не сомневалась. Её глаза, когда она предала меня, были такими же холодными, как и ее стихия. Должно быть, у неё ледяное сердце... Я не видел, чтобы кто-то приближался к ней или говорил с ней... никто не дружил с ней, и поэтому я хотел...»

Звуки на заднем плане, которые до этого были приглушёнными, внезапно стали проясняться.

Моё лицо было чем-то прикрыто, поэтому я ничего не видел, но мог слабо слышать голоса людей.

— ... Его тело... сердцебиение... быстро... глаз...

Я не знал, что они пытаются сделать, но понял всё, как только почувствовал неопишемую боль в правой глазнице...

Должно быть, я был на операционном столе, а эти люди, видимо, были какими-то врачами.

Боль в правом глазу стала сильнее, когда что-то тонкое и острое проникло в мою глазницу и вырвало мой глаз.

Вероятно, эта боль была бы невыносимой для обычного человека. Но в ту секунду, когда глаз оставил мой череп, всё моё тело онемело. Я почувствовал, как всё моё тело сжимается, а затем погрузился в небытие. Единственным, что я услышал перед тем, как потерять сознание – слабые звуки своего собственного сердцебиения.

Я то приходил в себя, то снова терял сознание.

Когда я, наконец, окончательно пришёл в себя, я понял, что привязан к стулу с магическими печатями и ограничителями. Я заметил несколько трубок с красной жидкостью, текущей внутри них.

Сначала мои чувства были замороженными, но они постепенно становились живее, из-за чего неприятный дискомфорт, который я поначалу испытывал, вскоре превратился в невыносимо мучительную боль. Я чувствовал, что правая сторона моего лица дико горит, в горле пересохло, а моя кожа стала хрупкой и жёсткой.

— Он очнулся, — сказал кто-то.

Я не мог видеть его с этой позиции, но по его голосу было понятно, что этот человек стар.

В комнату вошёл ещё один человек, и этого я едва смог разглядеть, когда поднял голову. Источник света за спиной этого человека затмил его лицо, но я всё же смог разглядеть его телосложение.

Это был высокий, крепкий и хорошо сложенный мужчина. Но мне почему-то показалось, что его одежда с трудом сидела на нём и могла порваться при любом малейшем движении.

После того, как мой единственный оставшийся глаз достаточно приспособился к тусклому свету, мне удалось увидеть, что он был одет в какой-то фартук... такой, какие носят врачи.

Мужчина отодвинул стул и сел прямо передо мной, спокойно спросив:

— Как ты активируешь глаз?

Я открыл рот, чтобы возразить против столь жестокого обращения:

— Кто вы, чёрт возьми, такие? Отпустите меня, сейчас же!

Хотя в моей голове это звучало очень угрожающе и внушительно, моё горло сумело воспроизвести эти слова крайне беспомощно... не очень убедительно, я бы сказал.

И это, вероятно, была не самая хорошая идея, потому что мне тут же прилетел сильный удар по лицу. Затем мужчина повторил свой вопрос:

— Как ты активируешь глаз?

— Я сказал: освободите меня.

И снова меня грубо прервали ещё одним ударом по лицу.

Обычно я не почувствовал бы такой сильной боли от удара, но этот парень умудрился одним ударом поразить самые основы моего тела.

Ошеломлённый и дезориентированный, я едва успел осознать то, что затем сказал мне этот мужчина:

— Я лишь хочу знать, как работает твой глаз. Если я услышу что-нибудь, не связанное с моим вопросом – пеняй на себя.

Я снова ответил:

— Я не знаю, о чём вы говорите... АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!

Я закричал от боли от внезапного перелома среднего пальца правой руки. Мужчина повторил вопрос:

— Как ты активируешь глаз?

У меня был для него только один ответ:

— Пошёл ты к чёрту!

Я просто не мог не приправить свои слова смачным плевром, нацеленным прямо ему в глаза.

Думаю, не нужно описывать всё то, что произошло после этого. Если коротко: в результате у меня было десять сломанных пальцев и опухшее до неузнаваемости лицо. Вероятно, мне ещё недоставало нескольких зубов. Всё это сопровождалось адской болью и громкими криками.

Мужчина вспотел и, вероятно, начал чувствовать усталость. Он достал свой носовой платок и начал вытирать кровь с костяшек своих пальцев.

Затем он спокойно повторил:

— Как ты активируешь глаз?

В любой другой ситуации я сказал бы ему что-нибудь, чтобы он перестал меня мучить. Но тот

факт, что он спрашивал меня, как активировать глаз, означал, что он сам не мог этого сделать. Поэтому я решил, что будет лучше, если я буду молчать, ведь эта информация, вероятно, – единственная причина того, что я до сих пор жив.

Раздражённый моим молчанием, мужчина встал и ушёл, дав мне ложную надежду на облегчение.

Я всё ещё слышал, как он что-то прокричал другому доктору, но у меня слишком сильно кружилась голова, чтобы я мог хоть что-то разобрать. Я потерял сознание. Кажется, я в последнее время я делал это слишком часто...

Я потерял счёт времени, поскольку тускло освещенная комната не давала мне никаких подсказок. Единственное, что я чувствовал, – постоянную пульсацию в отверстии, которое раньше было моим правым глазом.

Этот мужчина снова пришёл ко мне, на этот раз в новой одежде: на нём был чистый белый халат, и от него даже пахло по-другому...

Его первыми словами было:

— Как у нас сегодня дела?

Это подразумевало, что прошёл, как минимум, один день... странно, что я не чувствовал голода, но жажда была ощутимой.

Я промолчал. Немного подождав, он снова задал свой любимый вопрос:

— Как ты активируешь глаз?

Снова встретив тишину, он вздохнул и сказал:

— Знаешь, малыш... Я уже очень давно занимаюсь этим делом, и могу заверить тебя, что я могу заставить говорить ЛЮБОГО, будь то мужчина, женщина или ребёнок, если у меня есть достаточно времени. Но ты – особый случай, а поскольку мои методы слишком экстремальны, ты можешь потерять рассудок, чего мне не очень хочется. Я знаю, что со временем мы и сами сможем понять, как использовать этот глаз, но если бы я мог получить ответ прямо сейчас, я мог бы избавить от боли... навсегда. Как насчёт этого?

Моим ответом снова была тишина, и она, казалось, творила чудеса, потому что он не избивал меня, когда я молчал. Ну, по крайней мере, пока.

— Хм... знаешь, что меня больше всего поражает в тебе, Асура? Нет, не тот факт, что у тебя

было Око Мудрости. Меня поражает тот факт, что ты ещё жив. Я был абсолютно уверен, что ты умер в приюте Святого Германа десять лет назад, но ты сейчас здесь, со мной.

Вероятно, он пытался получить от меня какую-то реакцию, и, по правде говоря, ему это удалось.

— Что ты об этом знаешь? — спросил я.

— О, на самом деле, очень много. Я финансово поддерживал этот проект, и, честно говоря, был уверен, что один из моих коллег смертельно проклял всех детей, попавших под нож... так почему же ты до сих пор жив? Результаты анализов твоей крови пришли вчера, и я был очень удивлён, узнав, что образец твоей крови уже числится в нашей базе данных... какое странное совпадение. Теперь мне нужно узнать не только то, как ты активируешь этот глаз, но и то, как тебе удавалось буквально обманывать смерть на протяжении десяти долгих лет.

«Значит, у меня есть гораздо больше причин, чтобы выжить, а у него есть больше причин для побоев... замечательно».

Я продолжал молчать.

Затем он добавил:

— К твоему сведению, сегодня идёт уже тринадцатый день, с тех пор, как ты был объявлен умершим в Квитусе. Твоё имя теперь является пятном на безупречной репутации Алса, поскольку ты был признан Одержимым. Глава клана Ёка Газ вчера был привлечён к суду и признан виновным, как ответственный за всё это. До этого момента ни один правитель и никто из его окружения не мог быть привлечён к суду, но этот человек был избран народом. Так что он заменим, и не стоит выше закона. Он заключён в тюрьму за измену Альянсу четырёх великих стран.

Он вздохнул и встал, добавив:

— Никто не придёт за тобой. Никто не станет тебя искать. Для них ты мёртв. Даже если бы они знали, что ты жив, все считают тебя Лордом-Дьяволом. Однако я ясно вижу, что ты всё ещё человек, и для меня довольно странно, что тебе удалось подавить одержимость... ещё одна загадка, которую мне нужно разгадать. Поэтому сейчас я покажу тебе то, что тебя ждёт, если ты не передумаешь хранить молчание.

Он достал шприц из внутреннего кармана своего халата и сказал:

— Это яд змея, именуемого Магнолийской Ветрой. Эти змеи очень опасны и довольно сильны. Хотя они имеют небольшой размер, они всё же считаются священными животными. Их укус угрожает почти всему живому. Если они укусят человека, он умрет менее чем за десять

секунд, но боль, которую он почувствует при этом, не описать словами. Этот же эффект его яд оказывает практически на всех живых существ. Мы убрали эффект, который этот яд оказывает на кровь, поэтому она больше не коагулирует, но боль останется. Таким образом, ты не умрешь, но будешь молить меня о смерти.

Он слегка постучал пальцем по игле и осторожно нажал на шприц, на кончике которого проступила крохотная капля яда.

Затем он слегка потряс иглой, стряхнув каплю яда на мою связанную руку.

<http://tl.rulate.ru/book/20576/466425>